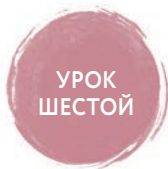

Мать-переселенка, Доротея Ланж, лицензия Библиотеки Конгресса

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

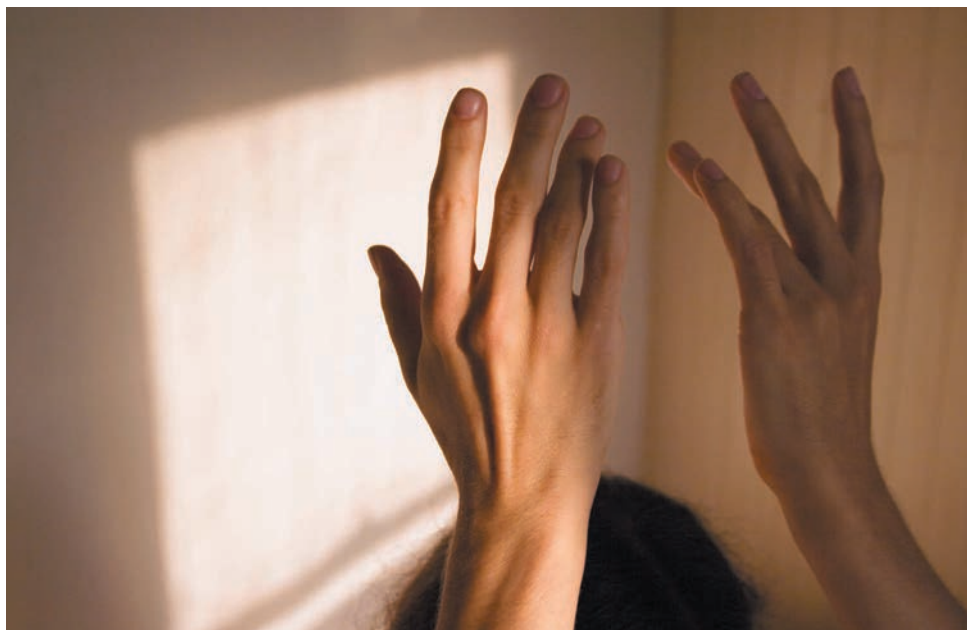
Дух

Каждый раз, когда я произношу слово *передавать*, говоря о том, что фотография предлагает зрителю, я внутренне сжимаюсь. Это слово технически неточно. Да, фотографии *передают* смысл, причем очень эффективно, но они способны на большее. Передача основана на художественном замысле, и фотографы выхватывают момент из контекста и момента и помещают его «оттиск» в другой контекст — изображение. Фотография становится вещью в себе и *источником* зрительского опыта, а не просто отсылкой к реальному миру. Выражаясь научным языком, фотография не только презентативна, но и *репрезентативна*.

При «измерении» реакции зрителя на фотографию я обычно использую понятие *духа*. Он может быть у людей и произведений искусства. Это своего рода живая сила, вибрация вроде той, что исходит от человеческого тела. У великих произведений искусства, шедевров архитектуры, грандиозной музыки есть дух, и он гораздо выше и обширнее непосредственной функции и видимого смысла. Не следует путать дух с *атмосферой* или *аурой*, которой часто окутаны редкие и ценные вещи и произведения искусства. Дух исходит от объекта и делает его живым. Есть вещи и люди, которые, не прилагая усилий, становятся центром пространства и притягивают внимание.

Мой педагог и основательница журнала Parabola Доротея (Д. М.) Дулинг вспоминает свою давнюю встречу с далай-ламой после одной из его публичных лекций. Тот стоял и пил чай, весь внимание, и при этом от него исходила осязаемая сила. Закончив картину, художник Пауль Клее использовал один критерий, чтобы определить, оправдались ли его усилия: сравнивал картину и человеческую руку. Если полотно выдерживало сравнение с рукой живого человека, он считал его достойным.

Великая фотография или произведение искусства способны ошеломить, потрясти, заставить ахнуть от удивления. Они захватывают внимание целиком

Руки, фотограф: Дэвид Ульрих

и полностью вовлекают в момент. Вы не хотите быть больше нигде, только стоять и смотреть. И эта реакция не всегда субъективна. Кен Уилбер пишет: «Именно в тот ошеломляющий момент, когда великое искусство входит в вас и изменяет вас, дух озаряет этот мир чуть ярче, чем мгновение назад»*.

Фотографы, художники и мыслители по-разному воспринимают этот феномен. Эдвард Уэстон считал, что целью его модернистских фотографий является *значимая презентация*. «Облака, туловища, ракушки, перец, деревья, дымовые трубы — самостоятельные, но взаимосвязанные части целого, и это целое — жизнь... Жизненные ритмы ощущаются в любом предмете, и любой предмет символизирует целое». Далее он рассуждает об одной из величайших загадок великого искусства: о том, как наша реакция на форму наполняет работу смыслом. «Как еще можно объяснить, что комбинация линий Кандинского или формы Бранкузи, не имеющие очевидной связи с реальным миром, вызывают столь сильную реакцию... и волнуют взгляд, почему?»

* Цит. по: Уилбер К. Око духа. М.: Институт трансперсональной психологии, Издательство К. Кравчука, АСТ, 2002.

Эдвард Уэстон говорит об искре узнавания. Майнор Уайт называет это моментом откровения. Анри Картье-Брессон определяет свою цель как поиск решающего момента. Но все эти фразы обозначают целостность и дух фотографии, проявляющиеся в ходе тесного взаимодействия с объектом. Великие фотографы говорят о качестве за пределами форм и очертаний; оно связано с видимым контекстом, но им не ограничивается. Ощутить дух фотографии можно лишь в процессе восприятия; только так становится очевидна нить между фотографом и сутью предмета.

В любой фотографии бьются два живых сердца — фотографа и изображения, того, что он увидел в мире. Личный опыт безраздельно связан с ощущением своей принадлежности к человеческому роду, «я» в самом фундаментальном смысле. Я чувствую, что внутри меня течет жизнь; я живу и ощущаю это в биении сердца, в воздухе, наполняющем легкие, в органах чувств, ежесекундно получающих множество впечатлений. Между моей живой пульсацией и пульсацией всех вещей есть связь. То живое, что мы чувствуем в себе и окружающих, можно передать и выразить в фотографии.

Чем больше вы присутствуете в настоящем, тем четче вам видна эта жилка в других людях, предметах и местах, тем точнее вы можете реагировать на их уникальный дух. Чтобы видеть жизнь в окружающих людях и предметах, нужно ощущать ее в себе. Дух — то, что связывает нас друг с другом. Неустанно совершенствуясь и отсеивая ненужное, глаз фотографа показывает нам свой невыразимый опыт. Истинный взгляд художника обладает собственным духом, пропитывающим все видимое содержание искусства.

Присутствие живого духа также можно обнаружить методом от противного: где-то он отсутствует. Самый очевидный пример, разумеется, смерть, но и в жизни отсутствие внимания и безразличие — не редкость. Степень нашего внимания отражается в фотографиях. Они могут быть поверхностными или полными смысла. Одна из примет современной жизни — отсутствие прямого восприятия реального мира. Весь реальный опыт, все события мы воспринимаем опосредованно, через письменную и устную речь, СМИ и развлечения и, разумеется, фотографии. Для многих людей «опыт» постижения многочисленных аспектов «реального» мира — впечатления на мигающих экранах, в лучшем случае — на страницах книг. Фотографы в таком случае становятся проводниками опыта для окружающих.

Чтобы видеть жизнь в окружающих людях и предметах, нужно ощущать ее в себе.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

